

К 110-летию со дня рождения А. Кешокова

DOI: 10.31862/0130-3414-2024-4-105-114

УДК 372.882

А.М. Шуралёв

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы,
450008 г. Уфа, Российская Федерация

Поэзия А. Кешокова в контексте школьного литературного образования

Аннотация. Одна из ключевых задач современного образования – интеграция личности обучающегося в систему национальной и общероссийской культуры. Решение этой задачи непосредственно связано с постижением школьниками содержащихся в литературе народов России культурных ценностей, на основе которых у них должно сложиться целостное представление о многонациональной художественной картине мира. Продуктивным способом такого постижения располагает метод интегрированного изучения русской литературы и поэзии народов России. В процессе работы обучающиеся способны постигать гармонию типичного и своеобразного в словесном искусстве, обогащать свой формирующийся внутренний духовный мир многогранной красотой и мудростью поэзии народов России. В этой связи целесообразно проведение уроков внеклассного чтения с акцентированием внимания обучающихся на аксиологических и эстетических доминантах в творчестве поэтов народов России, а также обращение к произведениям национальных поэтов на уроках русской литературы в качестве сопоставления сходных образов и мотивов. В 2024 г. исполняется 110 лет со дня рождения знаменитого кабардино-балкарского поэта А. Кешокова. В статье предлагается методический материал для урока внеклассного чтения, включающий анализ образной системы, проблематики, мотивов, нравственно-эстетических ценностей и изобразительно-выразительных средств его поэзии. Также в статье на конкретных примерах рассматриваются методические возможности сопоставления стихотворений А. Кешокова с произведениями русской литературы, изучаемыми по школьной программе 5–11 классов. Такая исследовательская деятельность очень плодотворна и перспективна для формирования вдумчивого читателя, развития аналитических способностей, интерпретационных умений и духовно-нравственного воспитания учащихся.

Ключевые слова: А. Кешоков, литература народов России, культурные ценности, художественная картина мира, аксиологические доминанты в творчестве поэтов, урок внеклассного чтения, читательская грамотность, духовно-нравственное воспитание

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Шуралёв А.М. Поэзия А. Кешокова в контексте школьного литературного образования // Литература в школе. 2024. № 4. С. 105–114.
DOI: 10.31862/0130-3414-2024-4-105-114

DOI: 10.31862/0130-3414-2024-4-105-114

A.M. Shuralev

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Ufa, 450008, Russian Federation

A. Keshokov's poetry in the context of school literary education

Abstract. One of the key tasks of modern education is the integration of the student's personality into the system of national and all-Russian cultures. The solution of this problem is directly related to the comprehension by schoolchildren of the cultural values contained in the literature of the peoples of Russia. Based on these values, students develop a holistic view of the multinational artistic picture of the world. A productive way of such comprehension is the method of integrated study of Russian literature and poetry of the peoples of Russia. In the process of such work, students are able to comprehend the harmony of the typical and peculiar in the verbal art. Students also enrich their inner spiritual world with the multifaceted beauty and wisdom of the poetry of the peoples of Russia. Therefore, it is appropriate to conduct extracurricular reading lessons and focus students' attention on the axiological and aesthetic dominants in the work of poets of the peoples of Russia. One can also refer to the works of ethnic poets at the Russian literature lessons based on a comparison of similar images and motifs. 2024 marks the 110th anniversary of the birth of the famous Kabardino-Balkarian poet A. Keshokov. The article offers methodological material for an extracurricular reading lesson, including an analysis of the figurative system, problematics, motifs, moral and aesthetic values and visual and expressive means of his poetry. Using specific examples, the article also examines the methodological possibilities of comparing A. Keshokov's poems with works of Russian literature in the school curriculum of grades 5–11. Such research activities are very fruitful for the formation of a thoughtful reader, the development of analytical abilities, and the spiritual and moral education of students.

Key words: A. Keshokov, literature of the peoples of Russia, cultural values, an artistic picture of the world, axiological dominants in poets' works, an extracurricular reading lesson, reading literacy, spiritual and moral education

CITATION: Shuralev A.M. A. Keshokov's poetry in the context of school literary education. *Literature at School*. 2024. No. 4. Pp. 105–114. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2024-4-105-114

Одна из ключевых задач современного образования – интеграция личности обучающегося в систему национальной и общероссийской культуры. Решение этой задачи непосредственно связано с постижением школьниками содержащихся в литературе народов России культурных ценностей, на основе которых у них должно сложиться целостное представление о многонациональной художественной картине мира. Продуктивным способом такого постижения располагает метод интегрированного изучения русской литературы и поэзии народов России.

В процессе такой работы обучающиеся способны постигать гармонию типичного и своеобразного в словесном искусстве, обогащать свой формирующийся внутренний духовный мир многогранной красотой и мудростью поэзии Габдуллы Тукая, Мустая Карима, Расула Гамзатова, Кайсына Кулиева, Коста Хетагурова и других национальных авторов.

В этой связи целесообразно проведение уроков внеклассного чтения с акцентированием внимания обучающихся на аксиологических и эстетических доминантах в творчестве поэтов народов России. Рассмотрим такой подход на конкретном примере урока внеклассного чтения, посвященного творчеству кабардино-балкарского поэта Алима Кешокова, 110 лет со дня рождения которого исполняется в 2024 г.

В начале урока стоит познакомить учеников с той характеристи-

кой, которую давали Алиму Кешокову его знаменитые собратья по перу и исследователи.

Большое значение поэзии Алима Кешокова отмечал в свое время известный российский писатель В.А. Солоухин: «Алим Кешоков, на мой взгляд, является одним из самых интересных и больших современных советских поэтов, переводимых на русский язык... Для Кешокова характерно, взяв какой-либо образ, развивать его на протяжении стихотворения, обогащать и расцветивать, углублять и затем завершать все неожиданным поворотом мысли» [1, с. 176–177].

Собрат по перу и знаменитый земляк поэта К. Кулиев так охарактеризовал поэзию своего соплеменника: «Мне приходилось видеть Алима Кешокова в самых разных обстоятельствах. Я видел его в окопах Перекопа, когда его кавалерийскую фуражку пробил пуля; под артиллерийским огнем вместе переходили мы гнилой Сиваш и лежали под одной плащ-палаткой под Ростовом и Мелитополем. Мне часто приходилось видеть Алима тамадой за дружеским столом и в президиуме на деловых собраниях и съездах. Всюду он мужествен, находчив, живой, остроумный, слово в его устах легко приобретает нужную окраску, наполнено энергией... Поэзия Алима Кешокова отличается верностью жизни, нашей действительности, той стихии, которой она порождена» [Там же, с. 236].

Народная поэтесса Чечено-Ингушетии Р. Ахматова писала: «Прислушайтесь к музыке его стихов и вы услышите шепот родника, шелест листьев, трогательную исповедь горянки. Его лирические стихи излучают тепло и нежность. Их можно бесконечно перечитывать, заучивать и учиться у них стать лучше, возвышеннее, совестливее... Если попытаться спрессовать все созданное Алимом Кешоковым, непременно придешь к мысли о чуде. О чуде, сотворенном горцем – достойным сыном кабардинского народа» [1, с. 240]. Исследователь М. Апажев выделяет один из важнейших принципов творчества Алима Кешокова, каким является «глубокая, непримиримая, бескомпромиссная правда жизни» [Там же, с. 245]. Х. Хапсироков отмечает широкий поэтический диапазон и философскую глубину поэзии А. Кешокова: «Его поэзия – не только книга земли, но книга неба: недаром символом человеческого деяния представляется поэту Млечный путь. Поэт движется от конкретных тем к охвату большого содержания... От личных восприятий и переживаний поэт поднимается до высот объективного созерцания всего мироздания, до сопоставления человека и природы» [6, с. 112].

Главное место на уроке внеклассного чтения займет анализ образной системы, проблематики, мотивов, нравственно-эстетических ценностей и изобразительно-выразительных средств поэзии А. Кешокова. Сквозными образами в его поэзии являются образы всадника и коня, приобретающие в контексте его произведений черты образов-символов, становящиеся одной из художественных доминант его творчества и в то же время

восходящие к многовековым фольклорным традициям народов Кавказа. В.В. Дементьев, называя образ всадника любимым образом А. Кешокова, определяет его в контексте творчества поэта как поэтическую метафору судьбы и времени [3, с. 14].

В стихотворении «Одуванчик» (перевод В. Звягинцевой) создается сложная двухступенчатая метафора безответной любви. Возлюбленная лирического героя сравнивается с несущимся по полю всадником, конь которого безжалостно растаптывает неприметный одуванчик, символизирующий влюбленное сердце поэта:

Хрустнул стебель тонкий
Под копытом звонким...
Всадник скачет мимо,
Ветрами гонимый.

[4, с. 14]

В финальной части этого стихотворения лирический герой выражает желание, чтобы его возлюбленная все же была добрее того всадника в поле.

Стихотворение «Всадник» (перевод М. Петровых) представляет собой развернутую, обогащенную сюжетным развитием, метафору дня и ночи, где перед читателем разыгрывается действие, участниками которого являются «старик, бородач рыжекудрый», «табун» коней, красавица-дочь, «юный всадник», встреченный стариком в горах, и его «черная бурка» [Там же, с. 14]. За этими образами угадываются день, солнце, солнечные лучи и дневные часы, ночная темнота.

В стихотворении «На мчащемся коне» (перевод М. Петровых) метафорически осмысливается жизнь как непрерывное движение от начала до конца, без передышки и остановки:

В стихотворении «Колокольчик» (перевод Г. Ярославцева) табунщик, глядя на идущих по пыльной дороге конях своего табуна, вспоминает о былой лошадиной славе, уходящей в прошлое. Это стихотворение тематически созвучно рассказу Ф.А. Абрамова «О чем плачут лошади»:

И плакал нежный колокольчик
В косматой гриве лошадиной.

[4, с. 102]

Мчащиеся вперед кони символизируют задор молодости, стремящейся покорить бескрайние просторы жизни:

А всадники летят – навстречу ветру,
На скакунах в простор мчат молодой...

(«Утро в горах»,
перевод В. Цыбина)

[Там же, с. 140]

Образ всадника органически сливается в единую сущность с творческим и жизненным кредо поэта:

Беру перо. И под ногами
Вновь ощущаю стремена.
Душа не стала холодной,
О том, что всадник я, забуду ль,
Когда со мной любовь и удаль?..
Мне слышен зов минувших дней.

(«Мне слышен зов минувших дней»,
перевод Я. Козловского)

[Там же, с. 260–261]

«Всадник, конь, клинок... Эти традиционные для поэзии северокавказских народов образы, казалось бы, стали банальны... Но мысль о банальности никогда не может возникнуть там, где старый и как бы стершийся образ одухотворен новой мыслью и новым чувством, обновляющим его» [2, с. 15]. Именно такое одухотворение и обновление мы видим в поэзии А. Кешокова.

В стихах А. Кешокова поэтически выражены многочисленные оттенки человеческого горя и людской радости, составляющие в своем неразрывном единстве понятие «жизнь»:

Порою боль смахнет слезу тайком
И запоет вблизи или вдалеке.
И песнь ее печальна, на каком
Она бы ни звучала языке.

(«Песня боли»,
перевод Я. Козловского)

[4, с. 292]

В стихотворении «Письмоносец» (перевод М. Петровых) с потрясающей силой показан один из фрагментов страшных последствий войны. Почтальонка, несущая письмо с фронта, в поисках адресата подходит к дому, где жила невеста солдата, и видит лишь обугленные развалины:

Дунет ветер, зашуршит зола –
Кровь похолодеет, замирая...
Здесь жила невеста и ждала
Письмеца с передового края.

[Там же, с. 27]

В стихотворении «Рана» (перевод В. Любина) поэтически осмысливается кровное и неразрывное единство человека с родной землей и Родиной:

В том бою был ранен я осколком,
Обагрилась жаркой кровью грудь...
Пусть лавиной враг на нас стремится,
Он не властен над моей страной,
Нет, вовеки мне не разлучится
С родиной, что ранена со мной...

[Там же, с. 28]

В стихотворении «Солдатские сапоги» (перевод П. Карабана) художественная деталь «сапоги», которые «прожег» «жар костров», «дождь мочил», «облепляла глина», в которых лирический герой «по сотням тропок

и дорог» «дошел до самого Берлина», символизируют солдатскую стойкость, способность, преодолев самые трудные препятствия и тяжелые испытания, проявить свою истинную миролюбивую и жизнерадостную сущность, выразившуюся в победном танце на освобожденной от врага родной земле:

Пусть они изношены до дыр,
Мне они любых других дороже.
В них стране завоевал я мир –
В них приду на пир победный тоже.

[4, с. 44]

В стихотворении «Незавершенный портрет» (перевод М. Петровых) раскрывается еще одна сторона трагической сущности войны, не только обрывающей людские жизни в расцвете лет, но и разрушающей творческое начало в человеческом существовании, не дающей воплотиться в слове, красках и звуках тому, что могли создать погибшие в бою писатели, художники, музыканты:

День настал – погиб солдат-художник.
Мой портрет закончить не успел,
Не узнал конца путей тревожных...
Нет бойца, а вот рисунок цел.

Он хранится в небольшой тетради.
Это память друга моего...
На портрет незавершенный глядя,
Не себя я вижу, а его.

[Там же, с. 44]

Тема жертвенности ради Победы, той цены, какую заплатили за нее наши солдаты, поэтически осмысливается и в стихотворении «Руки друга» (перевод В. Звягинцевой):

В День Победы – о, как был он светел
Для ступивших на родной порог! –
Старого товарища я встретил,
Спутника всех пройденных дорог...

Я бегу, чтоб с жаркими словами
Милого товарища обнять,
Чтобы сжать обеими руками
Руки эти верные опять.

Но улыбка на губах застыла,
Замерли горячие слова,
Задрожали руки, грудь заныла:
Предо мной пустые рукава...

[Там же, с. 45]

В стихах А. Кешокова перед читателями в своей безыскусственной простоте и первозданной чистоте открываются многие забытые в каждодневной суете и утраченные под волнами технократических потоков истины и ценности, которые напоминают нам о нашей исконной человеческой сущности. «Подлинное достоинство человеческой жизни в глазах поэта – это цельность и гармоничность ее» [6, с. 110].

Отдельные строки к уроку внеклассного чтения подберут сами учащиеся, например:

Пожелай здоровья добрым людям –
И дойдешь до цели ты тогда.

(«Желаю здоровья»,
перевод В. Цыбина)

[4, с. 167]

Опять просыпаются реки,
Деревья рождают листву!
Так было, так будет вовеки,
Люблю я и, значит, живу.

(«Мне это знакомо»,
перевод Н. Гребнева)

[Там же, с. 141]

Улыбка будто пропуск во дворец,
Где дружба – знак сердечного избытка.
Но помни ты: не держится улыбка
На лицах тех, кто лгун или подлец.

(«Улыбка», перевод В. Цыбина)

[Там же, с. 120]

Мне мать говорила, любя:
– Ходи трудовыми стезями
И тех, кто достойней тебя,
Ты сделай своими друзьями.

(«Совет матери»,
перевод Я. Козловского)

[4, с. 214]

И начиная восхождение,
В пути не медли, не спеши,
Страшась не всякого падения,
А лишь – падения души.

(«Потока рев и шелест явора...»,
перевод Я. Козловского)

[Там же, с. 236]

«Через образно-конкретные сопоставления различных предметов и явлений Кешоков приходит к неожиданной мысли, к свежим и емким афористическим формулировкам, которые концентрируют эмоциональный и философский итог авторских раздумий. Лапидарность, краткость образных формулировок характерны для “думающей поэзии”» [5, с. 212]. Именно в этом исследователь М.Г. Сокуров видит еще одну тесную взаимосвязь поэзии А. Кешокова с родословными истоками, с характерной для горских народов афористичностью выражения мыслей, когда «краткое мудрое слово, емкие и стремительные изречения» звучат, словно «клич» [Там же].

В стихотворении «Река» (перевод Н. Гребнева), которое философски созвучно пушкинской «Телеге жизни», перед читателем развивается метафора человеческого пребывания на земле от рождения до кончины:

Судьба реки – как судьбы человечья,
В страданье появляется река.
И вот уже она, расправив плечи,
Ползет, неловко тычась в берега.

Журчанье взрослых рек перенимая,
Она по склонам прыгает, а там,
Глядишь, бежит в лугах родного края,
Его букварь читая по складам.

Река взрослеет, нету ей покоя,
Она вбирает силу талых вод
И вот с другой сливается рекою
И песню лучшую свою поет...

[4, с. 195]

«Если образ всадника, летящего сквозь пространство и время, ассоциируется с самим лирическим героем поэзии Алима Кешокова, с его одержимой истовостью в поисках гармонии и красоты мира, то образ горной реки напрямую связан в его поэтике с бурными событиями, которые довелось пережить его родной земле на протяжении нескольких десятилетий», – пишет В.В. Дементьев [3, с. 16].

Завершающим аккордом этого урока могут прозвучать слова Алима Кешокова о писательском творчестве. «Часто писательское творчество, – говорит поэт, – сравнивают с рекой или ручьем. Такое сравнение имеет право лишь с внешней стороны, ибо писатель в своем творчестве движется не вниз по течению, а наоборот, вверх, к истокам, к той высоте, которая сообщает динамику движения его творчеству. Ему надо видеть русло на всем его протяжении, со всеми изгибами, порогами, разветвлениями и мостами, соединяющими берега, видеть и то, кто и как черпает воду из его потока, приобщается к его творчеству» [Там же, с. 234].

К поэзии А. Кешокова полезно обращаться и на уроках, посвященных изучению произведений русской литературы, в качестве сопоставлений сходных тем, образов и мотивов.

При изучении рассказа В.П. Астафьева «Конь с розовой гривой», обсуждая с шестиклассниками трусливый поступок мальчика, обманувшего бабушку, можно обратиться к стихотворению «Ложь была пылинкой, эка малость!» (перевод Я. Козловского).

Характеризуя на уроке в 7 классе образ Данко из рассказа М. Горького «Старуха Изергиль», целесообразно обратиться к стихотворению «Сердце на ладони» (перевод Я. Козловского):

Гори, огонь, зажженный в честь добра,
Пылай, мое израненное сердце,
Чтоб верный спутник, как вблизи костра,
Вблизи тебя мог всякий час согреться.

[4, с. 240]

При изучении рассказа А.П. Платонова «Юшка», подводя учеников к размышлениям о преемственности поколений, о том, как дела и жизнь предков продолжают их потомки, целесообразно обратиться к стихотворению «Лесной пожар» (перевод Я. Козловского).

Проводя с семиклассниками беседу о значении мечты в жизни человека при изучении феерии А.С. Грина «Алые паруса», можно провести параллель со стихотворением «Мечта всегда опережает нас» (перевод Я. Козловского).

При изучении произведения Е.И. Носова «Живое пламя», беседа с учениками о подвиге погибшего на войне сына героини рассказа, можно прочитать стихотворение «Каска» (перевод Я. Козловского).

Анализируя с десятиклассниками эпизод у костра в романе Л.Н. Толстого «Война и мир», в котором солдаты после Бородинского сражения накормили Пьера Безухова простым солдатским кавардачком, проводим сопоставление со стихотворением «Котелок»

(перевод М. Петровых). Характеризуя образ Пьера Безухова, прослеживая с учениками его сложный, полный противоречий, заблуждений и ошибок жизненный путь, можно обратиться к стихотворению «Ты бойся в путь пуститься ложный» (перевод Я. Козловского). Размышляя с учениками о смысле человеческого существования, выводам, к которым приходит Пьер Безухов, обращаемся к стихотворению «Течет река и днем, и в час ночной...» (перевод Н. Гребнева):

За каплей капля, за волной волна
Бегут, являя суть воды текущей.
Спешит волна, и каждая верна
Мелодии и нраву предыдущей.

Бежит волна, и нет иных забот,
Как только для волны, что вслед стремится,
Разгладить русло, где она течет,
Хоть ей самой сюда не возвратиться.

[Там же, с. 344]

При изучении романа М.А. Шолохова «Тихий Дон», анализируя с одиннадцатиклассниками эпизоды, в которых Василиса Ильинична ждет сына Григория, сравниваем шолоховскую героиню с матерью в стихотворении «Свет в окне» (перевод Я. Козловского):

Сменяются и зной, и холода,
А свет горит, не гаснет никогда.
И верит мать: покуда свет горит –
Не будет сын ни ранен, ни убит.

[Там же, с. 36]

Постижение доминирующих концептов в творчестве писателей разных народов способно обогатить и конкретизировать мировоззрение обучающихся и стать основой культурологического аспекта обучения литературе в современной школе [7, с. 40]. В процессе сопоставления

произведений русской литературы и литературы народов России происходит подлинная интеграция личности ученика-читателя в систему национальной и общероссийской культуры. Поэтому такая исследовательская деятельность очень плодотворна и перспективна для формирования вдумчивого читателя, развития аналитических способностей, интерпретационных умений и духовно-нравственного воспитания учащихся.

Библиографический список

1. Всадник чести: Алим Кешоков: жизнь и творчество / сост. М.М. Хафицэ, Д.П. Кошубаев. Нальчик, 2003.
2. Гоффеншефер В.Ц. Путь всадника: О кабардинском поэте и прозаике Алиме Кешокове. М., 1969.
3. Дементьев В.В. Со временем в ладу. Очерк жизни и творчества Алима Кешокова. Нальчик, 1985.
4. Кешоков А. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4. М., 1982.
5. Сокуров М.Г. Лирика Алима Кешокова. Нальчик, 1969.
6. Хапсироков Х.Х. Восхождение: Творческий путь Алима Кешокова. М., 2002.
7. Шуралёв А.М. Полифункциональность художественных концептов в литературном образовании: монография. Уфа, 2020.

References

1. Vsadnik chesti: Alim Keshokov: zhizn i tvorchestvo [Horseman of honor: Alim Keshokov: life and work]. M.M. Hafitse, D.P. Koshubaev (compl.). Nalchik, 2003.
2. Goffenshefer V.C. Put vsadnika: O kabardinskom poete i prozaike Alime Keshokove [The Horseman's path: About the Kabardian poet and prose writer Alim Keshokov]. Moscow, 1969.
3. Dementev V.V. So vremenem v ladu. Ocherk zhizni i tvorchestva Alima Keshokova [In harmony with time. Essay on the life and work of Alim Keshokov]. Nalchik, 1985.
4. Keshokov A. Sbranie sochineniy: v 4 t. [Works in 4 vols.]. Vol. 4. Moscow, 1982.
5. Sokurov M.G. Lirika Alima Keshokova [Lyrics by Alim Keshokov]. Nalchik, 1969.
6. Hapsirokov H.H. Voskhozhdenie: Tvorcheskiy put Alima Keshokova [Ascent: The artistic path of Alim Keshokov]. Moscow, 2002.
7. Shuralyov A.M. Polifunktionalnost hudozhestvennyh konceptov v literaturnom obrazovanii [Polyfunctionality of artistic concepts in literary education]. Monography. Ufa, 2020.

Статья поступила в редакцию 25.06.2024, принята к публикации 25.07.2024

The article was received on 25.06.2024, accepted for publication 25.07.2024

Сведения об авторе / About the author

Шуралёв Александр Михайлович – доктор педагогических наук; профессор кафедры русской литературы Института филологического образования и межкультурных коммуникаций, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа

Alexander M. Shuralev – ScD in Education; Professor at the Department of Russian Literature, Institute of Philological Education and Intercultural Communications, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah, Ufa

E-mail: almishur@mail.ru